

— Госпожа здесь...

Чжао Ли тоже чувствовал, что здесь кроется что-то загадочное. Почему Чу Фэнцин приехал сюда? Главное, они даже не получили новостей. Чем занималась та группа людей в столице?

Цзи Юйцзинь даже не успел подумать и поспешил к городским воротам. Чжао Ли хотел остановить его, но был отпугнут его взглядом.

Его жена здесь, а он всё ещё хочет его остановить?!

Чу Фэнцин сидел в экипаже и смотрел наружу. На юге ранние весенние дожди обычно приходят примерно в одно время с Праздником Весны, который в этом году всего через пять дней. Столица уже была полна праздничной атмосферы, и в каждом доме готовились к Новому году, и всё ещё было холодно. Но здесь всё иначе. После того как наводнение отступило, горы вдалеке уже показывали признаки весны, с оттенком зелени. Более того, многие горные цветы уже расцвели.

Когда Цзи Юйцзинь прибыл к городским воротам, некоторые люди из императорского двора уже вошли в город. Чу Фэнцин в какой-то момент спрыгнул с экипажа и нашёл относительно чистое место, чтобы стоять. В небе моросил дождь. Он поднял взгляд, и вскоре крошечные капли воды повисли на его ресницах.

Наводнение только что прошло, и хотя не было сильного дождя, всё ещё было облачно и дождливо, и хотя земля была убрана, на следующий день она снова была покрыта грязью и водой.

Цзи Юйцзинь заметил его и хотел остановить его до входа в город, но теперь это казалось бесполезным. Он сжал кулаки и стоял на небольшом расстоянии.

Этот человек просто стоял под дождём, его лицо было бледным, капли дождя пропитывали его волосы, и на мгновение он казался даже более хрупким, чем сам дождь.

Его взгляд становился всё более обжигающим.

Чу Фэнцин, казалось, что-то заметил и медленно поднял голову, чтобы посмотреть в направлении взгляда, и неожиданно встретился с другой парой глаз.

Ветерок с моросью внезапно ворвался в их глаза. Цветущие горные цветы за городскими стенами меркли по сравнению со взглядом возлюбленных, воссоединившихся после долгой разлуки.

Чу Фэнцин посмотрел на него. Он снял ту громоздкую красную одежду и переоделся в серую, которая выглядела гораздо проще, но и легче. Хотя без красной одежды, контрастирующей с

ним, его «эксцентричность» ничуть не уменьшилась, и он всё ещё был тем «Князем Ада», который заставлял людей склонять головы в страхе при одном взгляде.

Чу Фэнцин поджал губы и слегка изогнул их.

К счастью, всё в порядке.

Цзи Юйцзинь был ошеломлён его улыбкой, и его эмоции прошли от удивления к экстазу, а затем к ярости, но вскоре снова были подавлены страхом.

Он прищурил свои лисьи глаза и шаг за шагом направился к Чу Фэнцину:

— Кто просил тебя приехать?

Чу Фэнцин прекрасно знал, что он уже зол. Он моргнул воспалёнными глазами и без выражения сказал:

— Его Величество.

— Старый император?

Чу Фэнцин кивнул, его ясные глаза показывали усталость, но были удивительно яркими:

— Да, он увидел, что у меня превосходные медицинские навыки, и приказал мне отправиться на юг помогать.

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц», не зная в тот миг, правда ли то, что он сказал, или нет. Он снял свой плащ и накинул его на голову Чу Фэнцина. Он изо всех сил старался подавить свой гнев и сказал относительно спокойным тоном:

— Почему ты не сказал мне, когда отвечал на моё письмо?

Одежда защищала его от непрекращающегося дождя, всё ещё тёплая от тепла тела Цзи Юйцзиня и несущая слабый след агарового дерева.

Чу Фэнцин:

— Разве в указе Его Величества не было сказано? Я думал, ты знаешь об этом.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Внезапно он вспомнил тот императорский указ, который он не закончил читать в тот день. Кто бы мог знать, что имя Чу Фэнцина будет в конце его?

Цзи Юйцзинь:

— Я был небрежен. Даже так, ты не можешь приехать сюда. Ты знаешь, где это? Зачем ты приехал сюда?

Чу Фэнцин:

— Ты здесь.

Цзи Юйцзинь: «.....»

Если бы мы говорили, кто в этом мире мог бы усмирить Цзи Юйцзиня, это был бы только Чу Фэнцин.

Он потерял дар речи. Чу Фэнцин был и впрямь способен. Он всегда мог успокоить весь его гнев одной фразой.

Через мгновение Цзи Юйцзинь усмехнулся и сказал:

— Не думай, что сможешь сгладить это сладкими словами. Мы всё равно уладим это как следует, мало-помалу.

Чу Фэнцин поджал губы, след сожаления проступил на его лице: его план провалился.

— Ты умён, как маленький лис, когда дело касается меня. Если бы ты был так же осторожен с другими, тебя бы не обманули и не заставили приехать сюда. — Цзи Юйцзинь взглянул на городские ворота, словно всё ещё раздумывая, сможет ли он снова выпустить этого человека. — Они все одинаковы, всегда спешат в течение недели. Теперь они такие быстрые, впускают людей без моего приказа.

Военные приказы весомы как горы; даже он не может легко отменить правила, которые сам установил.

— Пойдём, садись в экипаж и поедем обратно в особняк.

На этот раз Цзи Юйцзинь не шёл рядом с Чу Фэнцином. Они всегда были отделены на шаг, словно он прокладывал для него путь.

Чу Фэнцин посмотрел на его спину, слегка нахмурившись. Он выглядел таким спокойным, что это казалось непохожим на Цзи Юйцзиня.

Они вернулись в особняк.

Этот особняк нельзя назвать большим, но и не маленьким. Если поместье Цзи величественно, то этот особняк — «миниатюрная красавица». Архитектура обладает уникальным очарованием юга.

Чу Фэнцин положил свой плащ на ближайший стол, а Цзи Юйцзинь взял таз с водой и многократно вымыл руки.

Он потёр руки, чтобы согреть их, а затем вернулся к Чу Фэнцину. Он протянул руку и коснулся его тёмных глаз и с некоторой сердечной болью сказал:

— Почему ты такой худой? Я принял все меры предосторожности, но всё равно упустил из виду и втянул тебя в это.

<http://bllate.org/book/17231/1634050>